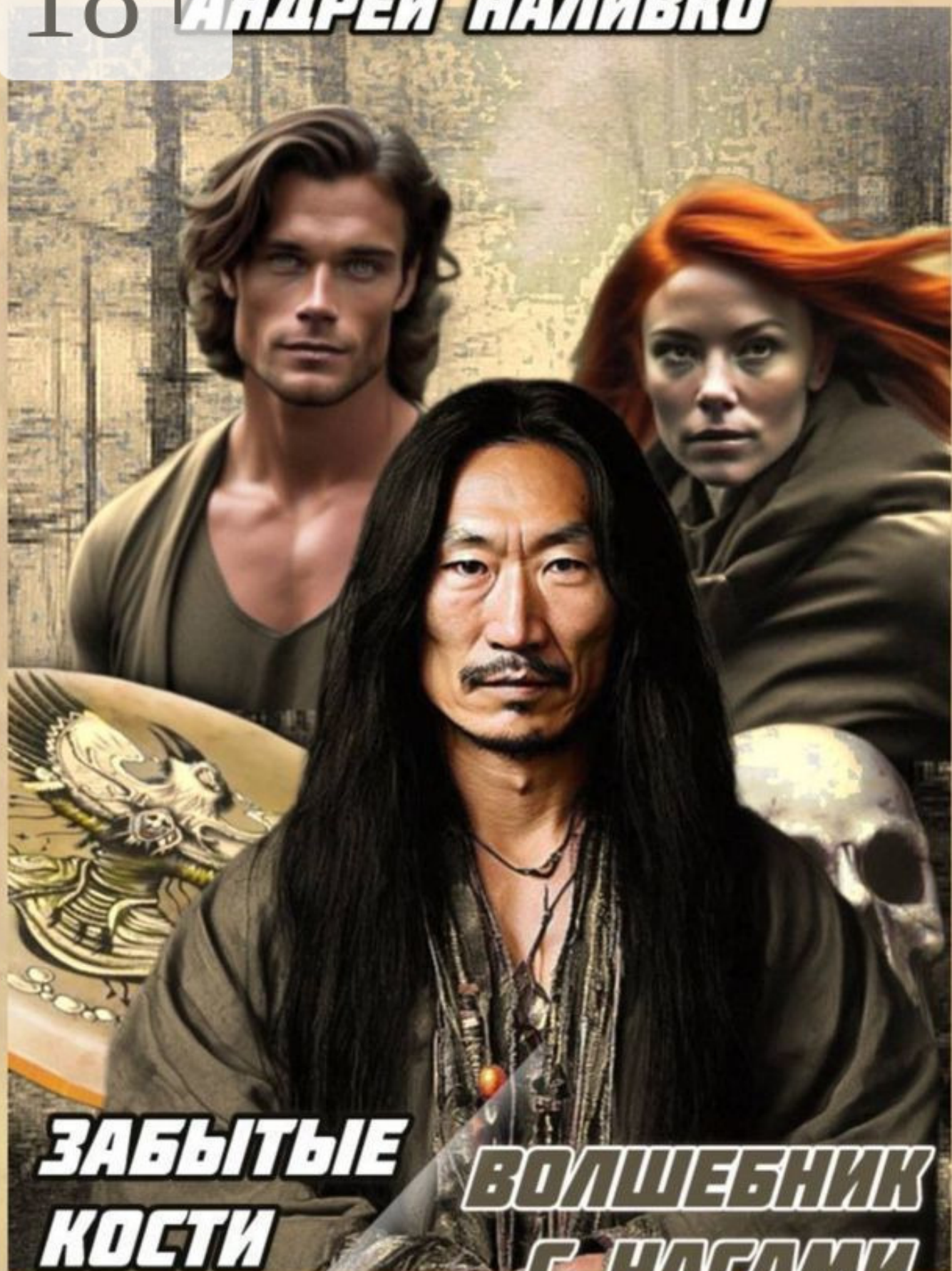

18+ **АНДРЕЙ НАЛИВКО**

**ЗАБЫТЫЕ
КОСТИ**

**ВОЛШЕБНИК
С ЧАСАМИ**

Андрей Наливко

Забытые Кости.
Волшебник с часами

«Издательские решения»

Наливко А.

Забывшие Кости. Волшебник с часами / А. Наливко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628882-9

«Забывшие кости» — это история о военном Михаиле Тростневце, который пожертвовал старой жизнью, чтобы столкнуться со своим истинным предназначением. Его путь полон страданий и лишений, но кто говорил, что судьба всегда благосклонна? Любителям чёрного юмора и глубоких смыслов рекомендуется. «Волшебник с часами» — это рассказ о Мирине и Анане, волшебнице и слуге. Им предстоит сорвать злой план бывшего хранителя времени Кроноса. Поклонникам мифов и магии понравится. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-628882-9

© Наливко А.
© Издательские решения

Содержание

Забывые кости	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Забывые Кости. Волшебник с часами

Андрей Наливко

Дизайнер обложки Юлия Веселовская

© Андрей Наливко, 2024

© Юлия Веселовская, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-8882-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забывшие кости

Наш мир – это иллюзия. Очень мало кто хочет не соответствовать ей. Ведь цена ухода в реальность крайне высока.

Человек может потерять всё, что у него было...

Это случилось в 1997 году. Мне было тридцать два года. Я тогда был достаточно молод. Казалось, что вся жизнь впереди, но шрамы войны порой дают о себе знать. Я ещё тогда не знал, какой путь меня ждёт...

Отец пришёл домой.

– Ваня! Я дома!

– Папа, ты где был!? Почему от тебя опять несёт перегаром?! – с удивлённым лицом сказал сын, моя полы в коридоре. – Ты же знаешь, что мама будет недовольна. Вы мне уже надоели со своими скандалами, я из-за вас спать не могу нормально по ночам! Есть дома нечего, хотя бы сон нормальный. Да нет, тут тоже приходится терпеть.

– Я понимаю, Ваня, но ты же знаешь, какая у нас мать стервозная рыжая змея. Она мне самому покою не даёт, – с лёгкой тоской на душе пробурчал отец.

– А по-моему, кричит она по делу, ты всё время пьёшь!

– Слышишь, мелюзга, на отца голос не повышай! – раздражённо сказал глава семьи.

– А я не повышаю! Я хочу сказать правду! Каждый божий день от тебя несёт водкой, а по ночам постоянно бредишь про армию, разорванные конечности, прошлые жизни. Какой-то не связанный между собой бред, иногда стихи во снах жуткие напеваешь. Мы с мамой о тебе беспокоимся. Или водка, или где-то бродишь. Третьего не дано, причём уже целый год после того, как ты вернулся с Чечни. На тебе лица нет, ты уже всего себя пропил. Последние недели ты весь трясеешься, потеешь постоянно. Между прочим, незаметно, чтобы уже три недели от тебя приятно пахло. Ты вообще купаешься?

– Ваня, дай мне побыть одному. Мне не очень хорошо, честно. Мне нужно время... – тихо проговорив, повернулся и ушёл в сторону своей комнаты с грустным выражением лица.

– Опять двадцать пять! Снова целыми днями не будешь выходить из комнаты! – немного повышенным голосом сказал сын. – Даже матери дверь не откроешь.

Комната героя была в крайне неухоженном виде. Повсюду валялись бутылки, которые когда-то были заполнены жидким ядом. Рядом с матрасом, где спал выдающийся специалист по водке, стояло ведро, куда он ходил, если кишечник и почки давали сбой. Старый советский диван пришлось продать, потому что желудок спиртом сам себя не наполнит. Хорошими друзьями, которые всё любили показаться нашему герою, были тараканы. Уж больно они завидовали неограниченному вниманию со стороны жены и ребёнка. Сам интерьер комнаты, впрочем, как и всей квартиры, напоминал обычную постсоветскую реальность.

А тем временем за окном была осень, маленькие капли дождя аккуратно стекали с золотистой листвы, как бы согревая остатки живой природы перед суровой зимой. Не самое лучшее время для нашего солдата, если учесть его состояние, так как меланхолия с каждым днём всё больше завладевала душой.

Обои, наклеенные по всей квартире, были зелёного цвета. На них виднелись узоры, которые чем-то напоминали цветок. Правда, наш жених не особо любил присматриваться. Ему просто нравился цвет, который дарил чувство защищённости и безопасности.

Вообще, если говорить про цвета, то парень очень любил следующие: зелёный, фиолетовый, чёрный, серый, голубой, жёлтый. Правда, раньше, ещё до войны, обожал красный. Бок-

сёрская груша красного цвета, которая напоминала о старой симпатии и находилась в комнате возлюбленных, была сразу же после возвращения с фронта продана.

Военный был крайне творческой личностью. Он очень любил музыку: с огромным интересом играл на гитаре и пианино, уважительно относился к духовым инструментам, в особенности, к флейте. Играл чужие творения, а также сочинял собственные. Отец очень любил быть рядом с сыном, обучать его музыкальному ремеслу, в особенности гитаре. Прижавшись тесно друг к другу, они со взаимной симпатией часто сидели на диване и постигали мир музыки.

Близился вечер, жена должна была вот-вот подойти. Тем временем герою снился сон, в котором он всё так же лежал на матрасе, правда, было уже темно. Единственным, что хоть как-то удерживало тьму, был свет, пробивавшийся сквозь стёкла дверцы. Как вдруг, непонятно по какой причине, его душа стала бегать по телу: из пятки – в желудок, а оттуда – к глотке. Так было со всеми органами. Одновременно вместе с этим она как бы хотела вырваться из тела и улететь в неизвестном направлении. Внезапно перед глазами безмянного показалась форма, точнее силуэт чёрного цвета, напоминающий каплю. Она была направлена остриём вниз, а верхняя часть была округлой. Рост её был, примерно, метра три. Она вышла из-под ног пьяницы, а затем открыла свои кошачьи глаза и обнажила кошачьи зубы, зловеще улыбнувшись. Зрачки её были зелёного цвета и напоминали мторолит. Она прибила его к матрасу, не дав душе выйти из тела.

– Ну, здравствуй, Михаил! – промолвила сущность с оттенками хрипоты в голосе, сохраняя при этом нотки высокого мужского голоса. Он чем-то напоминал человека, который испытывает жуткое ежедневное половое влечение к маленьким детишкам. – Значит, слушай и запоминай, ублюдина. Ты все равно не имеешь никакого выбора! Твоё тело, поведение и разум подвластно моей воле! Твой дух принадлежит мне! Завтра, когда твоего сынишки не будет дома, ты с крайней жестокостью убьёшь свою жёнушку, а потом и мальчика! Они не будут мешать тебе, твоё дитя не должно существовать в этом мире! Но очень важно, когда ты завершишь своё дело, отрезать им руки до уровня плеч, а потом взять их с собой! Дальше ты должен будешь уехать в лес, подальше от людей... Ты обязан понести наказание! Так требуют заказчики! Ты будешь, моя сладость, очень долго мучиться и страдать, а я буду получать от этого сплошное удовольствие. Хм-хм-хе!

После этих слов гость, которого не ждали, исчез. Михаил чувствовал, что он сам не свой, как будто его надели, как костюм, причём владелец не самый лучший. Ноги и руки потяжелели, а на душе появился очень тяжёлый осадок. Гораздо больший, чем после приезда с войны. Веки его внезапно закрылись, и будущий вершитель судеб почувствовал, как тело сразу от кончика большого пальца ноги до макушки провалилось в матрас. Лицо тем временем застыло в виде улыбки, ожидающей самых добрых и грандиозных событий следующего дня.

Красив был наш персонаж: овальное лицо, большие голубые глаза с утолщёнными веками и выпуклыми складками, густые брови, маленькие губы. Эти детали дополнял широкий лоб с горизонтальными линиями, подбородок с ямкой, крупный с горбинкой нос. Ну и, конечно же, волосы каштанового цвета.

– Миша, засранец! Открывай дверь! —повышенным тоном сказала жена.

Муж подошёл к двери и открыл задвижку.

– Ой, бля, только не мычи. Голова раскалывается, Маша, можешь заварить мне чаю?

– Ах ты скотина! Я целый день на ногах была, на рынке торговала, – с чувством обиды и злости пробурчала вторая половинка. – Очень устала. Всю ночь нервничала и думала о тебе. Хотела потревожить. Ну нет, думаю, пусть падла спит! Ты бы хоть спросил, как мои дела, а не чаю просил!

«Опять эта стерва устроит крик на весь дом, уже тысячу раз проходили», – пробормотал про себя.

– Понимаешь, что за здоровьем следить надо, Миша. У тебя язвенный колит и панкреатит, тебе нельзя пить. У тебя после приезда появились проблемы с психикой. Тебе врач прописал таблетки, а не водку. Понимаешь?! Таблетки! Я чувствую, что это всё нелегко переносить. Мне тебя очень жалко, правда. Но так нельзя! Ты уже год толком из комнаты не выходишь, мне из-за постоянного перегара пришлось уйти спать в зал к Ване. Ещё и диван продал на эту пустоту. Ужас! У нас кризис, если вы, барин, не заметили. Надо идти искать деньги. Если не сможешь найти работу, попробуй найти другой способ заработка, но главное – действуй! Я одна еле-еле справляюсь, я уже не могу.

– А Ваня дома?

– Нет, он в школе, – ответила она с лёгкой грустью.

«Отлично, значит, сегодня мы хорошо проведём день вдвоём», – проговорил он эти слова в голове.

– Ладно, пойду заварю тебе пакетик.

Тростнева обладала необычным характером. Очень добрая, но вместе с этим очень агрессивная и стервозная женщина любила помотать нервы мужу. Даже в те времена, когда Михаил Тростнев был в расцвете сил и обеспечивал семью финансами, она без причины могла нарушить покой в доме и подпитаться чужим счастьем. Она любила силу, ценности были соответствующие.

Рыжеволосая валькирия была с зелёным цветом глаз. Это всё дополнял очень красивый маленький носик, а также явно выделяющийся красный цвет губ. Щёчки не были очень большими, но прекрасно подходили для ромбовидной формы лица. В постели же она была богиней: ярко выраженные бёдра и ягодичцы очень сильно привлекали мужчин, половой партнёр порой ревновал. А вот грудью наша мадам похвастаться, к сожалению, не могла – обыкновенный второй размер. Ростом она была высока, но при этом уступала своему супругу – метр восемьдесят.

Когда жена ушла, Михаил быстрым шагом подошёл к своей тумбочке, на которой стоял телевизор. Достал оттуда армейский нож и точильный камень. С внутренним спокойствием, а также лёгкой радостью на душе от ожидаемых событий он с умеренным и равномерным давлением затачивал клинок. Напевал тем временем любимые песенки известных рок-групп. Завершив заточку инструмента, он спрятал его за ремень и прикрыл свитером, а потом сел на матрас в ожидании Маши. Спустя время стали слышны постукивания по двери.

– Я тебе сделала картошку с колбасой, да и чай принесла. На, держи.

– Маша, спасибо тебе за всё. Я люблю тебя, – с фальшивой улыбкой сказал Михаил, что не было на него похоже.

– Я тебя тоже. Давай вылезай из этого болота.

После того, как возлюбленные обнялись, жена повернулась затылком к мужу и уже собралась уходить, но не тут-то было. Наш любимец астрального мира, закрыв рот Маши левой рукой, а правой достав нож из-под свитера, молниеносным движением прошёлся ей по глотке от левого до правого плеча. Брызги крови своим грациозным полётом завладели вниманием всей комнаты, в особенности, было очень много следов на семейном альбоме, который лежал на столе. А Мишка как ни в чём не бывало, с улыбкой до ушей сел на матрас и принялся за завтрак. Зубки только так блестели! Когда он кушал, то с пристальным вниманием смотрел прямо в глаза девушке. На минутку даже показалось, что она двигается. Он было напрягся, но спустя время оказалось, что всё нормально. Любитель ножевого боя снова повеселел. Кетчуп, который появился из-за бурного взаимодействия шеи и металла, прекрасно подходил к картошке. Да и колбаса тоже неплохая. От ощущения вселенского счастья военному захотелось выпить стопку водки. Лицо, как и одежда, были в крови. После утренней трапезы герой снял джинсы и свитер, а затем спрятал в тумбочку. А надел он спортивный костюм, который прекрасно подходил как для дома, так и для улицы. Конечно, он был не рад огромному количеству соуса

на полу. Пришлось пройтись тряпкой. Помыв посуду вместе с руками и лицом, бравый военный решил постирать вещи – нужно было избавиться от улики. Машу он решил спрятать в старый советский шкаф, чтобы не пугать Ваню раньше времени. Сейчас часы у героя показывали 12:45, где-то через час должен был подойти сын.

Квартира Тростневых была небольшой: три комнаты. В зале жил Михаил, а вот в маленькой комнатухе напротив жили сын и возлюбленная. Она была более ухоженная, чем комната героя. Огромный красивый стол из берёзы, предназначенный для обучения или работе с бумагами, на котором стояла ваза с искусственными растениями, был всегда под рукой у Ивана Тростнева.

Учиться он не особо любил, считал, что нужно искать своё призвание, возможно, таланты. Развиваться только в этом направлении. Мать всегда возмущалась ленью сына, а вот отец напротив поддерживал своё чадо, потому что понимал, что стабильность ушла в прошлое. Побеждают только люди риска, причём в том направлении, которое подходит их природе, – считал глава семейства.

Рядом со столом был диван, рассчитанный на двух человек. Правда, был он не очень удобный. Всё-таки время портит вещи, даже советские. Тумбочка, которая стояла между выходом на балкон и диваном, всегда была чем-то заполнена. Тоже самое можно было сказать и про её верхнюю часть. Резинки для волос, расчёски, спички с пачкой сигарет и многое другое – это всё находилось там. Семья до перестройки даже в свои молодые годы была обеспечена. Телевизора у них имелось два. Один – в зале, другой – у матери и сына. Третья же комната была для гостей, её интерьер мало отличался от других комнат; единственное, что там было особенным, – это огромное, занимающее большую часть стены зеркало.

Любитель выпить ждал сына. После трапезы он решил помедитировать – смотрел в одну точку. В один миг ему показалось, что он слышит голоса убитых на войне людей. Зрительные образы жертв также пытались завладеть сознанием Михаила. Благо, что он уже привык к ним. Изредка бывало, что общался с ними. Правда, разговаривать пытался без присутствия в квартире остальных членов семьи, потому что понимал – примут за сумасшедшего.

Уже оставалось полчаса. Военный думал, как бы прикончить очередную жертву. Благо нашёлся способ – надо было вскрыть упаковку со струнами для гитары и взять самую подходящую. Виниловый проигрыватель, который был на столе рядом с матрасом, как раз подходил для будущего убийства. Музыка могла бы отвлечь соседей, да ещё стоит учесть, что крики в семье были частым явлением, поэтому дом привык к выяснению отношений между супругами. На этот раз гитарист выбрал непривычную для него пластинку – выступал вокальный квартет, где хорошо выделялась скрипка. Брала группа силой голоса, уж очень подходила она для воссоединения отца и сына. После прослушивания он отложил эту пластинку в ожидании парня.

Оставалось каких-то жалких пять-семь минут. Герой перепроверил в комнате шторы, которые скрывали место преступления, а именно более тщательно прикрыл ими окна, что делать было необязательно.

Прозвучал звонок в дверь...

– Иду я! Иду! – прокричал Михаил, подходя к двери.

– Привет, папа! – сын проговорил эти слова с ноткой радости на лице. – Дай я тебя обниму!

– Конечно, только сначала зайди в коридор. Нечего нам на холоде стоять.

Это были первые взаимные прикосновения отца и сына после войны. Ваня настолько сильно сжимал своего отца, насколько это было возможно. А вот Тростнев-старший, казалось, тоже хотел это сделать, но как бы сопротивлялся изнутри. У сущности были другие планы! Лишь слёзы могли свободно пробиваться у Михаила.

– Папа, ты чего? – прошептал Ваня.

– Сын, я люблю тебя больше всего на свете. Прости меня! – голос Михаила даже с самым серьезным усилием еле-еле проходил через глотку.

Чувствовалось, что дух не доволен!

– И я тебя, мы с мамой тебя любим! – усиливался голос Вани, чувствовалось его неровное дыхание. – Успокойся, пожалуйста!

– Ваня, не иди пока в зал, подожди в коридоре, – пробурчал Михаил.

– А что такое?!

– Прости жди! – крикнул военный и ушёл в ванную приводить себя в порядок, благо нож был хорошо спрятан.

– А мама дома?

– Нет, она на работе, – донёсся голос из ванной.

Иван Тростнев обладал необычайной внешностью. «Весь в мать», – думал отец. Длинные волосы каштанового цвета, зелёные глаза. Лицо имело гармоничные черты, были достаточно пухлые губы. Мощная и широкая шея, а голос мягкий и приятный. Казалось, что из него получится хороший музыкант с приятным вокалом. Мальчику было тринадцать.

Подошёл отец со следами воды на лице.

– Сынок! – Он высунул язык изо рта и сделал весёлую гримасу до ушей.

Зрачки его были устремлены в область век. Чем-то выражение лица напоминало безумца, который чувствует безграничную радость от страданий.

– Пойдём поиграем в угадайку, я взял скотч в ванной для неё.

– Ну... Ладно, давай... – ответил с оттенком подозрительности Ваня. – Только дай я пойду сам помою лицо и руки. Ещё нужно переодеться. А зачем нам лента?

– А это по игре так надо. Потом переоденешься, я хочу играть.

– Ладно.

Сын сел на матрас, а отец приклеил ему скотч в районе губ.

– Сынок, смотри. Я заклеил тебе рот, чтобы ты мне без слов подсказывал, что за животное ты мне показываешь. Задача – жестикулируй показывать мне зверя, которого ты загадал, а я должен угадать. Не пугайся, потом мы поменяемся ролями. Скотч будет мой, – произнёс с улыбкой на лице Тростнев-старший. – А теперь закрой глаза, будем веселиться. Я включу музыку, а ты не забудь про глаза, – нежным голосом сказал отец.

Сын в ответ кивнул.

Мудрый вояка подобрал уже знакомую ему пластинку, началась игра. Ловким движением рук глава семьи достал нож и горизонтальным движением прошёл по лицу Вани в районе глаз. Еще до движения руки с лезвием непослушный малец открыл глаза.

– Я же сказал, сука! Закрой глаза! Опять всё испортил! Распиздай!

Школьник прикусил язык, это было заметно по наличию крови, которая с большим трудом пыталась пробиться через клейкую ленту. Немаловажным было выражение лица: казалось, что сын вместо боли испытал сильный оргазм, который испытывают, например, при сексе с самым любимым человеком. Затем отец взял струну для гитары и хотел подойти к Тростневу-младшему, но неожиданно получил удар в челюсть, потому что сын размахивал руками в неизвестность. Хорошо хоть, что удар был не сильным. Отец повалил мальчика на пол и стал душить его металлом, а тот отбивался ногами и руками, оказывая нелёгкое сопротивление любящему человеку. Потом последовал удар в висок.

«Это немного оглушит сына», – подумал про себя Михаил.

Струна всё сильнее давила на шею, кровеносная система тоже себя в обиду не давала: кровь мощным потоком хлынула из шеи по телу, а потом – на пол. Спустя время надежда на жизнь потомка угасла. Миша же был вне себя от спектра эмоций – такое ведь происходит нечасто. Точнее не он, а его гость. Можно даже сказать, похититель его тела, а может, и всей жизни...

А группа шестидесятих всё продолжала напевать прекрасные по содержанию песни. Представилось, что стоят на сцене статные молодые мужчины в роскошных костюмах чёрного цвета. Хорошие голоса, лучезарные улыбки, киносъёмка, как в чёрно-белом кино, и аплодисменты – это всё добавляло новые краски в фантазию доброго семьянина, пока он стоял рядом с трупом. На мгновение алкоголик увидел, что этот квартет стоит рядом с ним и подпевает, пританцовывая. Хорошо, что это была всего лишь иллюзия, а то герой уже хотел попроситься к ним в группу.

– Так! Надо снова переодеться и избавиться от улик, – пробормотал Михаил вслух с чувством гордости. – Зубило и молоток? Нет, вряд ли подойдёт! О! Точно! Можно же за пилой в гараж зайти. Там и зубило с молотком на всякий случай. Так и сделаем. Блядь, нужна сумка-холодильник. Как я буду мясо тащить!? Кажется, у соседа было несколько. Надо бы одолжить.

Через некоторое время...

Звонок в дверь...

Дверь открывается...

– Лёха, здорово! – протянул руку Михаил.

– О! Мишаня! Здравсьте! – протянул руку в ответ Алексей.

– Чё надо, Миха?

– Слушай, я помню, летом когда-то давно ты брал на пляж сумку-холодильник. У тебя они остались?

– Тебе прямо все надо? Зачем тебе столько!? – с удивлением спросил сосед.

– Да с семьёй на юг собираемся, пока ещё там не похолодало. Планируем отдохнуть, а надо где-то хранить напитки. Пить будем, думаю, много, поэтому на запас.

– Да, конечно, сейчас принесу. Ты только отдать после приезда не забудь, – с лёгкой насмешкой сказал Алексей.

– Обижаешь! – в ответ произнёс военный на пониженных нотах.

Спустя время убийца зашёл в гараж. Чем-то мужским отдавало от убранства. Аккуратно разложенные повсюду на стеллажах инструменты говорили о любви хозяина к работе: отвёртки, напильники, молотки, пилы, гвозди, шурупы, гайки и многое другое. А в центре стоял виновник торжества. Автомобиль среднего звена челябинского автомобильного завода – ЧАЗ 36. Рассчитан он был на пять мест. Вроде всё хорошо, но был один изъян – дырка в немного заржавевшей крыше негативно сказывалась на будущем гаража. Нужно было делать ремонт.

Собственник автомобиля подошёл к стеллажу и взял ножовку по металлу, топор, зубило, молоток. Не забыл и про деревянные толстые дощечки толщиной примерно по два сантиметра, несколько слоёв ткани, строительные мешки и полиэтиленовые пакеты, чтобы туда всё сложить.

Вернувшись в комнату, Михаил поставил все необходимые инструменты и материалы к телу Вани. А сам пошёл доставать Марию Тростневу из шкафа. Положив жену на ткань, которая прилегалась к дощечке, он с огромным энтузиазмом принялся пилить голову своей жертвы, та же участь постигла и другие части тела: ноги, руки. Хорошо хоть Тростнев был раздет. В голодные годы мяса бы хватило. Зубило с молотком Михаил взял на всякий случай – кости ведь разные бывают. Процесс был крайне захватывающим для нашего героя, он представлял, будто он первый учёный, который на практике исследует тело. Все выдающиеся медики наблюдали за опытом с небес, завидовали ему с диким возбуждением – это всё показалось молодому исследователю. Ещё немного усилий – и ему бы дали нобелевскую премию в области физиологии и медицины на международном съезде светил науки, но понятно было только одно – исследования не были интересным делом для героя.

Та же участь ожидала и сына. Примечателен факт: мяса, косточек и крови было много, но вот ткани из гаража значительно больше. Полиэтиленовые пакеты пригодились очень сильно. Надо было защитить внутреннее убранство от красных капель, осколков костей.

Хирург убрал все медицинские отходы, когда операция закончилась. Помыл полы, да и сам пошёл в ванную в очередной раз отжаться душу в объятия. Оставалось мало времени, надо было приобрести ещё где-нибудь полиэтиленовых пакетов, соли.

«Белые кристаллы хорошо подходят для длительного хранения», – подумал Михаил, а скорее всего, дух.

Но прежде всего Михаил подготовил лёд – к счастью, у него было много больших кастрюль и места в морозильнике.

По возвращении домой военный разбил лёд, подготовленный для портативных холодильников. Насыпал его вместе с солью и положил туда части тела сына и возлюбленной, а поверх засыпал ещё. Сумки со льдом он положил в морозилку; правда, пришлось освободить немного места. Стоит учесть, что на обёртывание мяса Михаил потратил немало усилий.

У необычного семьянина выдался крайне хороший день, по окончании которого он решил выпить целую бутылку водки. Такие дела всё-таки забывать нельзя! Закончив рюмководочную трапезу, Тростнев лёг спать.

Ворота гаража открываются. Мужчина тридцати двух лет со спокойным выражением лица и ничем не примечательной походкой садится в свой любимый автомобиль чёрного цвета с роторно-поршневым двигателем. Мощная радиаторная решётка явно выделялась спереди, приподнятый капот тоже хотел заявить о себе. Отделка радовала глаз, а сиденья были достаточно удобны. ЧАЗ 36 довольно мало расходовал топлива, а владельцы данного четырёхколёсного коня прекрасно себя чувствовали за городом. Михаил вместе со своей семьёй, а точнее, с её остатками отправился в очень далёкое путешествие, возможно даже за пределы этого мироздания. Во время странствия водитель машины чувствовал, что рядом с ним кто-то сидит, включая задние сиденья. Нет, это были не люди, а сущности. Вероятно, когда-то они имели человеческий облик. Михаил почувствовал что-то родственное в этих тенях... Появилось ощущение, что им больше одного столетия, а может, и тысячелетия. Невидимая рука прикоснулась к плечу военного. На миг он весь задрожал, а похититель его тела почувствовал себя очень некомфортно... Затем то ли Миша, то ли дух, посетивший его прошлой ночью, проговорил очень злым голосом:

– Да потерпите вы! Мы скоро встретимся! Осталось недолго!

Неожиданно для себя парень ощутил давление на шею. Было чувство, что его пытаются обнять. Не одна, а целое множество теней. Нет, они не были злыми. От них исходили гармония и спокойствие. В голове измученного алкоголика послышался шёпот.

– Скоро всё закончится, не волнуйся, – проговорила тихим старческим голосом одна тень.

– Тебя ждёт лучшая судьба, дитяtko моё! – закричала голосом деда другая тень.

– Я помогу тебе, уберегу тебя от всех бед. Только приди к нам! – ответила третья сущность с рыдающим голосом.

– Папа, жертва не была напрасной. Мы не держим на тебя зла, – спокойно заговорил четвёртый дух.

– Мы будем беречь тебя! – закричало хором бесчисленное множество голосов.

Тростнев потянулся за бутылкой, лежащей на соседнем сиденье рядом с военным рюкзаком. Он знал, что ему ничего не угрожает. Что-то не из этого мира охраняло его. Бандиты, посты ДПС, авария – это было ерундой. Он понимал, что до призвания оставалось немного времени. Старая жизнь подходила к концу, пришлось заплатить огромную цену, чтобы изменить свою судьбу. Начиналась новая линия жизни. Даже если Михаил не хотел расставаться

со своим прошлым, то все равно его бы заставили. Иначе... Смерть, а то и вечные муки в стенах психбольницы или тюрьмы.

Кто вообще давал гарантию того, что души на этом белом свете свободны?! Уверены ли люди в том, что боги или даже творец несут в себе мудрость и добрую волю, о которой мечтают все?! Может ли быть художник Вселенной вором в законе в масштабах космоса?! Существует ли третья сила? Заинтересован ли они действительно в свободе или счастье душ?! Учитывают ли хозяева чужую волю?! Или люди – это куклы, которые всего лишь являются исполнителями-проводниками не своих мыслей, действий и эмоций?! Не порочны ли наши работодатели? Способен ли человек выбирать, а если да, то не складывается ли всё так, что выбор будет в пользу высших сил? Выбор без выбора...

А машина чёрного цвета тем временем со скоростью сто пятьдесят километров в час покоряла трассу. Дороги были самыми качественными, правда, в фантазиях водителя. Пасмурная погода только и делала, что негативно влияла на дух главного героя. Он всеми атомами своего организма не переносил осень и зиму, но при этом очень сильно любил весну и лето. Хорошо хоть синоптики говорили, что до декабря будет тепло. Неведомая сила вела парня, его путь лежал в Алтайский край. Говорят, что там красиво...

Лес всегда был таинственным местом, где много тайн и опасностей. В этом месте наша реальность часто соприкасалась с другой. А человек там по-своему опасен, ты никогда не знаешь, чего от него ожидать. Ко всему прочему мы не осознаём причину нахождения его там, не знаем замысла. Самые тёмные фантазии на протяжении всей истории человечества имели место в этом тихом и, на первый взгляд, миролюбивом месте.

Рядом с лесом было огромное поле, многочисленные травы покрывали почву. Очень редко виднелись одинокие деревья, уж больно жадно они хотели показаться случайному путешественнику. Солнышко забирало всё внимание на себя, хоть и дарило теплоту и ласку лесу, степи. Жёлто-зелёная палитра была повсюду. Можно было подумать, что здесь когда-то побывал художник, причём очень талантливый. Вдруг вдали появилась фигура.

По мере приближения силуэта можно было заметить, что он несёт в руках двуствольное ружьё и спальник, которые приобрёл за деньги, и ящик спирта. Аккуратно приподнимает брёвна, покрытые листвой, и заходит внутрь землянки. Пол был выложен ветками и листьями. Рюкзак, который был на парне, хранил в себе всё необходимое для выживания в условиях дикой природы. Оставив спальник и подкрепившись сухим пайком, герой вышел на улицу и подошёл к своей машине. Взял он оттуда несколько портативных холодильников и топор. Немного поспав, военный собрался в путь. Надо было найти место, подходящее для костра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.